

ПРОБЛЕМЫ ВИНЫ ПРИ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Субъективные признаки подстрекательства к преступлению включают ряд проблем, среди которых первостепенное значение имеет вопрос о вине, ее формах и видах. Соучастие не создает каких-либо специальных форм (видов) вины, однако психическая деятельность соучастников имеет свои особенности, что обусловлено фактом совместного совершения преступления соучастниками и неразрывно связано с самим понятием соучастия.

Решение вопроса о вине подстрекателя зависит прежде всего от признания возможности совершения преступления в соучастии умышленно или по неосторожности. Отечественная уголовно-правовая наука прошла достаточно долгий путь обсуждения допустимости неосторожного соучастия и соучастия в неосторожном преступлении и в целом, несмотря на всю спорность вопроса, пришла к отрицательному ответу на него. Подводя итог многолетним спорам, действующий УК Украины исключил возможность неосторожного участия в умышленном преступлении, неосторожного участия в неосторожном преступлении, а также умышленного участия в неосторожном преступлении.

Изложенное распространяется и на решение вопроса о форме вины конкретного вида соучастника, что дает право утверждать о возможности совершения действий (бездействия) соучастником, в том числе подстрекателем, лишь умышленно.

И хотя абсолютное большинство криминалистов признают возможность совершения подстрекательских действий только умышленно, о видах умысла при подстрекательстве учеными высказываются различные мнения. Исследованию этого наиболее дискуссионного вопроса и посвящена настоящая статья.

В дореволюционной литературе вопрос о характере умышленной вины при подстрекательстве решался различными криминалистами по-разному. Так, А.П. Жиряев полагал, что подстрекательство мыслимо лишь при наличии прямого умысла подстрекателя [7, с. 88]. Противоположную позицию занимал Н.С. Таганцев, высказывая мнение, согласно которому "умysel подстрекателя может быть как прямой, так и непрямой, преступное безразличие; если кто-либо, совершая известное действие или сообщая известный рассказ, сознает, что последствием его рассказа будет совершение кем-либо указываемого им преступного

деяния, и безразлично относится к этому, то мы можем ему вполне вменить совершенное другим лицом преступление по тем же основаниям, по которым мы вменяем последствия подобного безразличия непосредственному виновнику” [21, с. 59]. Подобной точки зрения придерживались А.В. Лохвицкий [15, с. 140] и Л.М. Белогриц-Котляревский [3, с. 215].

В уголовно-правовой литературе советского периода, а также в современном уголовном праве единства взглядов по указанной проблеме тоже нет. Так, М.А. Шнейдер, П.И. Гришаев и Г.А. Кригер, А.А. Пионтковский, В.С. Прохоров, А.Ф. Зелинский, П.Ф. Тельнов, Н.А. Гуторова, А.А. Пинаев и некоторые другие криминалисты [26, с. 47; 5, с. 146, 147; 18, с. 573; 12, с. 618; 8, с. 19; 22, с. 93; 6, с. 52; 17, с. 202; 20, с. 187; 13, с. 473; 24, с.345; 14, с. 411] допускают возможность подстрекательства как с прямым, так и с косвенным умыслом. М.И. Ковалев, М.И. Бажанов, Г.Л. Кригер, Н.И. Мельник и др. [9, с. 276, 277; 1, с. 89; 10, с. 198; 11, с. 359, 360; 23, с. 191; 2, с. 4, 5; 25, с. 164; 16, с. 177] считают, что подстрекательство возможно лишь с прямым умыслом.

Отдельные ученые занимают относительно указанного вопроса недостаточно последовательную позицию. Например, Ф.Г. Бурчак пишет: “Вопрос о ... характере умысла подстрекателя ... нужно решать, исходя из общего понимания института соучастия. ... соучастником объединяет общность цели, их намерений. Такая общность возможна только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом” [4, с. 120]. Продолжая рассуждения, криминалист вступает в противоречие со своей позицией, допуская возможность подстрекательства с косвенным умыслом в отдельных, довольно редких случаях, когда подстрекатель “видит свой интерес только в том, чтобы исполнитель совершил общественно опасное деяние; к общественно опасным же последствиям он относится безразлично” [4, с. 123].

Анализируя изложенные в юридической литературе позиции, можно прийти к выводу, что никто из криминалистов не оспаривает возможности подстрекательства с прямым умыслом. Разногласия вызывает лишь возможность подстрекательства с косвенным умыслом. На исследовании этой проблемы следует остановиться более подробно.

Сразу же необходимо отметить, что отсутствие единства мнений по рассматриваемому вопросу обусловлено различными подходами ученых к конструированию вины подстрекателя. Некоторые сторонники допущения косвенного умысла при соучастии исходят из того, что вид умысла соучастника определяется его психическим отношением к общественно опасным последствиям, наступившим в результате выполнения исполнителем объективной стороны конкретного преступления

[14, с. 411]. Другие правоведы рассматривают волевой момент косвенного умысла применительно к последствиям действий самого подстрекателя, наступления которых он либо желает, либо сознательно допускает [19, с. 65-67]. Так, П.И. Гришаев и Г.А. Кригер отмечают, что “в отдельных случаях возможно подстрекательство и с косвенным умыслом, когда виновный хотя непосредственно не ставит перед собой цели толкнуть другое лицо на совершение определенного преступления, но сознает, что совершаемые им действия способны привести к этому” [5, с. 146].

Представляется бесспорным, что при установлении вида умысла подстрекателя необходимо исходить из общего учения о вине. В действующем УК отличие прямого умысла от косвенного проводится по волевому признаку, который сформулирован применительно к общественно опасным последствиям в виде желания или сознательного допущения их наступления (ст. 24 УК). Возможность косвенного умысла у подстрекателя соответственно также зависит от его психического отношения к общественно опасным последствиям. В связи с этим необходимо обратить внимание на несколько моментов, имеющих значение для разрешения этого вопроса.

Поскольку подстрекательство является одним из видов соучастия, то признаки, присущие совместному совершению преступления, должны найти отражение и в деянии подстрекателя. В связи с тем, что соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие нескольких субъектов в совершении умышленного преступления (ст. 26 УК), подстрекательство можно рассматривать как умышленное склонение другого соучастника к совершению умышленного преступления. Следовательно, если само понятие соучастия (ст. 26 УК) сформулировано таким образом, что вопрос об умысле возникает дважды – применительно к самому факту совместного участия в преступлении и к преступлению, совершенному в соучастии, то и вопрос о характере вины подстрекателя, очевидно, требует двойного подхода. С одной стороны, необходимо установить возможность самого склонения соучастника с косвенным умыслом, а с другой – возможность косвенного умысла подстрекателя к последствиям совершенного исполнителем преступления.

Продолжая рассуждения, важно отметить, что, *анализируя подстрекательство как вид совместной деятельности, мы неизбежно приходим к тому, что выполнение подстрекателем своей роли условно проходит два этапа:* а) собственно склонение соучастника к совершению преступления и как результат – возбуждение в нем решимости совершить таковое; б) совершение склоненным преступления и как

результат – наступление общественно опасных последствий. Выделение первого этапа определяется самой сущностью подстрекательства, характером выполнения роли, поскольку подстрекателем признается лишь соучастник, который склоняет иное лицо, возбуждает в нем решимость совершить определенное преступление. В этом случае акцент делается именно на склонении как деятельности этого соучастника. В то же время подстрекатель склоняет иное лицо к совершению преступления. Поэтому не принимать во внимание психическое отношение подстрекателя к последствиям этого преступления невозможно.

Структурные особенности (этапы) деятельности подстрекателя порождают необходимость условного выделения двух видов последствий его деятельности. Первое из них – это преступление, к совершению которого склонил исполнителя подстрекатель; второе – последствия, являющиеся признаком объективной стороны преступления, совершенного исполнителем.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что при решении вопроса о возможности косвенного умысла необходимым является установление двух моментов: а) может ли подстрекатель не желать, а лишь сознательно допускать совершение преступления, к которому он склоняет исполнителя, либо необходимо только желание его совершения; б) желает или сознательно допускает в указанном случае подстрекатель наступления общественно опасных последствий, являющихся признаками объективной стороны совершенного исполнителем преступления. Такой подход, на наш взгляд, позволяет более точно выяснить психическое отношение подстрекателя к своему участию в совместном совершении умышленного преступления.

При разрешении этой проблемы не следует забывать, что подстрекатель является одним из соучастников преступления, т.е. лицом, которое совместно с иными лицами общими усилиями совершает преступление. Более того, благодаря усилиям подстрекателя у исполнителя возникает намерение совершить конкретное преступление, а у остальных соучастников участвовать в нем. Вот почему сложно представить ситуацию, когда лицо прилагает определенные усилия, чтобы преступление было совершено, и в то же время не желает его совершения. Поэтому независимо от мотивов, которыми руководствуется подстрекатель, склоняя к совершению преступления иных соучастников, он желает достичь своей цели, т.е. стремится возбудить в них решимость совершить это преступление или участвовать в его совершении. Следовательно, желание подстрекателя видеть преступление совершенным или начатым является необходимым компонентом субъективной стороны его деятельности.

Что касается второго момента – желания подстрекателем наступления общественно опасных последствий преступления, которое явилось результатом совместных усилий соучастников и объективную сторону которого выполнил исполнитель, здесь вопрос, как представляется, должен решаться иначе.

Как правило, подстрекатель желает совершения подстрекаемым общественно опасных действий и наступления в результате этого общественно опасных последствий. Но вместе с тем следует учитывать, что деятельность подстрекателя, как и любого иного соучастника, обусловливается определенными мотивами. И с этой точки зрения необходимо согласиться с Ф.Г. Бурчаком, который отмечает: “Толкая исполнителя на совершение материального преступления, подстрекатель в ряде случаев видит в исходе дела свой интерес. Однако в отдельных, сравнительно редких случаях подстрекатель видит свой интерес только в том, чтобы исполнитель совершил общественно опасное деяние; к общественно опасным последствиям он относится безразлично” [4, с. 123]. Таким образом, возможно различное психическое отношение подстрекателя к совершенному исполнителем преступлению и его последствиям. Учитывая это, приходим к выводу, что применительно к первому результату своих действий – склонению соучастника к совершению преступления – подстрекатель относится с прямым умыслом, а ко второму – к последствиям совершенного исполнителем преступления – возможен как прямой, так и косвенный умысел. Следовательно, само участие в совместном совершении преступления возможно лишь с прямым умыслом, а психическое отношение подстрекателя к последствиям этого преступления может выражаться как в прямом, так и в косвенном умысле. Представляется, что именно с учетом такого различного психического отношения соучастника законодатель в ст. 26 УК и указывает дважды на умышленный характер как совместного участия, так и совершенного преступления.

При решении рассматриваемой проблемы следует учитывать, что допустимость косвенного умысла подстрекателя к последствиям совершенного в соучастии преступления касается лишь случаев склонения к совершению преступления с материальным составом, для которого в числе необходимых признаков объективной стороны закон называет определенные общественно опасные последствия. Иначе разрешается вопрос при подстрекательстве к совершению преступления с формальным составом, в котором объективные признаки последнего ограничены рамками совершения определенного деяния, а фактически наступившие или возможные общественно опасные последствия находятся за рамками состава. В таких ситуациях совершение подстрека-

тельских действий, безусловно, возможно лишь с прямым умыслом.

Подводя итог, отметим, что целесообразность установления умысла подстрекателя отдельно по отношению к его участию в совместном совершении преступления и к последствиям этого преступления обусловлена как спецификой деятельности самого подстрекателя, так и конструкцией понятия соучастия. Такой подход позволяет не только установить субъективное отношение подстрекателя к своему участию в совместном совершении преступления, но и определить его психическое отношение к последствиям такого участия.

Список литературы: 1. *Бажанов М.И.* Уголовное право Украины: Общ. ч. – Днепропетровск: Пороги, 1992. – 168 с. 2. *Базунов А., Демидов Ю.* Субъективная сторона подстрекательства // Сов. юстиция. – 1968. – № 16. – С. 4-5; 3. *Белогриц-Котляревский Л.М.* Учебник русского уголовного права: Общ. и особ. ч. – К. – Пг. – Х.: Южно-рус. изд-во Ф.Ю. Иогансона, 1903. – 620 с. 4. *Бурчак Ф.Г.* Учение о соучастии по советскому уголовному праву. – К.: Наук. думка, 1969. – 216 с. 5. *Гришаев П.И., Кригер Г.А.* Соучастие по уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959. – 256 с. 6. *Гуторова Н.А.* Соучастие в преступлении по уголовному праву Украины: Учеб. пособие. – Харьков: ООО “Рубикон П”, 1997. – 102 с. 7. *Жиряев А.П.* О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. – Спб.: Дерпт, 1850. – 116 с. 8. *Зелинский А.Ф.* Соучастие в преступлении: Лекция. – Волгоград: Науч.-исслед. и РИО ВСШ МВД СССР, 1971. – 44 с. 9. *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. – Ч. 1: Понятие соучастия // Учен. тр. Свердл. юрид. ин-та. – Т. 3. – Свердловск, 1960. – 288 с. 10. *Кримінальне право України: Заг. ч.: Підруч. для студ. юрид. спец. вищ. закл. освіти / За ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація.* – К. – Х.: Юрінком Інтер – Право, 2001. – 416 с. 11. *Курс российского уголовного права: Общ. ч. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова.* – М.: Спартак, 2001. – 767 с. 12. *Курс советского уголовного права: Ч. Общ. В 5-ти т. – Т. 1. / М.Д. Шаргородский, И.И. Солодкин, С.А. Домахин и др.* – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 646 с. 13. *Курс советского уголовного права: В 6-ти т. Ч. Общ. / Ред. кол.: А.А. Пионтковский и др.* – Т. 2.: Преступление – М.: Наука, 1970. – 516 с. 14. *Курс уголовного права: Общ. ч. – Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой.* – М.: ИКД “Зерцало-М”, 2002. – 612 с. 15. *Лохвицкий А.* Курс русского уголовного права. – Спб.: Скорпечатня Ю.О. Шрейера, 1871. – 704 с. 16. *Матишевський П.С.* Кримінальне право України: Заг. ч.: Підруч. для студ. юрид. вузів і фак. – К.: А.С.К., 2001. – 352 с. 17. *Пинаев А.А.* Курс лекций по Общей части уголовного права: Кн. 1: О преступлении. – Харьков: Право, 2001. – 202 с. 18. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с. 19. *Сергеев В.В.* Косвенный умысел при соучастии // Вестник МГУ: Сер.: Право. – М.: Изд-во МГУ, – 1971. – № 1. – С. 65-67. 20. *Солнарж В.* Соучастие по уголовному праву Чехословацкой социалистической республики. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 290 с. 21. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: В 2-х т. – Т. 1. – Тула: Автограф, 2001. – 800 с. 22. *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с. 23. *Уголовное право Украины: Общ. ч.: Учебник / Под ред. Клименко В.А., Мельника Н.И.* – К.: Атика, 2002. – 448 с. 24. *Уголовное право. Учебник: Общ. ч. / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова.* – М.: Новый Юрист, КноРус, 1997. – 592 с. 25. *Уголовное право: Ч. Общ. и Особ.: Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова.* – М.: Юриспруденция, 1999. – 784 с. 26. *Шнейдер М.А.* Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. – М.: ВЮЗИ, 1958. – 98 с.

Надійшла до редакції 10.09.2003 р.